

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.16>

Орлов Михаил Олегович, Мочинская Ксения Александровна, Торяник Юлия Алексеевна

Смысл страдания в православном богословии и русской религиозной философии

Цель исследования - раскрыть смысл проблемы страдания в рамках восточно-православного богословия и русской религиозной философии. В статье рассматриваются религиозно-нравственный и аксиологический аспекты страдания на основе толкований православной экзегетики и изысканий русских философов. Определяется значимость переживания страдания. Научная новизна заключается в изучении отобранного материала богословских источников и философских трудов русских мыслителей, необходимых для осуществления сравнительного подхода в вопросе о смысле страдания в аспекте православного богословия и русской религиозной философии. В результате выявлены смыслы интерпретаций и значения страдания, а также различия и сходства богословского и религиозно-философского подходов в осмыслении этического содержания терзания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/8/16.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 99-102. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

История философии

History of Philosophy

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.16>

Дата поступления рукописи: 25.06.2020

Цель исследования – раскрыть смысл проблемы страдания в рамках восточно-православного богословия и русской религиозной философии. В статье рассматриваются религиозно-нравственный и аксиологический аспекты страдания на основе толкований православной экзегетики и изысканий русских философов. Определяется значимость переживания страдания. **Научная новизна** заключается в изучении отобранного материала богословских источников и философских трудов русских мыслителей, необходимых для осуществления сравнительного подхода в вопросе о смысле страдания в аспекте православного богословия и русской религиозной философии. **В результате** выявлены смыслы интерпретаций и значения страдания, а также различия и сходства богословского и религиозно-философского подходов в осмыслении этического содержания терзания.

Ключевые слова и фразы: восточно-православное богословие; русская религиозная философия; христианская экзегетика; философия страдания; аксиология.

Орлов Михаил Олегович, д. филос. н., доц.

Мочинская Ксения Александровна

Торяник Юлия Алексеевна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
orok-saratov@mail.ru; ksenia_mochinskaya@rambler.ru; ver-shevchenko171277@yandex.ru

Смысл страдания в православном богословии и русской религиозной философии

В современности проблема страдания представляет собой один из наиболее значимых вопросов в осмыслении его человеком. Проявление различных болезненных чувств и ощущений отражается на многих жизненных этапах существования личности. **Актуальность** темы исследования заключается в том, что сложная динамика развития современного общества связана с этической проблемой страдания человека. В таком случае возникает необходимость изучения нравственно-смыслового аспекта страдания с ориентиром на личный опыт переживаний индивида. В наше время проблема страдания связана с нестабильной обстановкой в мире, одиночеством, различными болезнями, неприятием и непониманием, которые возникают и возрастают в обществе. По этой причине значимым выступает поиск смысла страдания, который содержится в религиозных системах, а именно в православной традиции, и обнаруживается в изысканиях русских религиозных философов.

Обозначенная цель исследования потребовала решения следующих **задач**: во-первых, определить нравственный аспект и выявить смысловое содержание страдания в православном богословии; во-вторых, выделить аксиологический аспект страдания в этике русской религиозной философии; в-третьих, раскрыть совпадения и различия в подходах осмысления страдания православным богословием и русской религиозной философией.

При изучении смысла страдания в статье применяются следующие **методы исследования**: экзегетический метод для решения задачи толкования религиозных текстов и герменевтический метод относительно философских работ. Посредством сравнительного подхода предполагается поиск ценностно-нравственного смысла в сущности проблемы страдания.

Теоретической базой исследования выступили богословские сочинения блаженного Феофилакта Болгарского, святителя Иоанна Златоуста, преподобного Ефрема Сирина и труды русских религиозных философов С. Л. Франка, И. А. Ильина, Н. С. Арсеньева, в которых выявляется нравственно-смысловой аспект проблемы страдания.

Практическая значимость исследования заключается в том, что рассматриваемый в статье нравственно-смысловой аспект страдания может быть использован в курсах философских дисциплин. В особенности в рамках этики, в частности при изучении морально-нравственного содержания проблемы страдания.

Определяя смысл страдания в контексте восточно-православного богословия, важно отметить значимость рассмотрения Евангельской истории, повествующей о личности Иисуса Христа. Сущность мучения раскрывается в страданиях Богочеловека (Мф. 27:27-55) [9] и является одной из основ христианского вероучения. Само понятие страдания рассматривается в толкованиях Евангелия Отцами Церкви.

Проблема страдания в православном богословии разбирается в рамках определения её смыслового содержания, а также в раскрытии религиозно-нравственной основы мучения, выступающей значимой в сознании человека. Этот аспект отражается в толкованиях страданий Иисуса Христа, связанных с Его жертвенным подвигом, что трактуется богословами в символическом или иносказательном значении конкретных эпизодов Евангелия.

В толкованиях блаженного Феофилакта Болгарского примечательным выступает объяснение смыслового содержания момента моления о чаше (Мф. 26:36-46) [Там же]. Богослов отмечает, что Иисус Христос Своей молитвой «желает, чтобы миновала Его чаша, или во свидетельство того, что Он, как человек, естественно уклоняется от смерти» [10, с. 169]. В данном случае наиболее выражено духовное переживание, а тоска и скорбное состояние Христа в иносказательном смысле толкования означают, что Он истинный человек, поскольку людям присущ страх смерти. В символическом, реально онтологическом содержании предстоящее распятие является жертвенным подвигом Христа, совершённым ради спасения человечества.

Выделяется и нравственный смысл этого эпизода, выражающийся в том, что Сын Божий воспринимает волю Отца: «...впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26:39) [9]. Это означает, что этическая основа духовного переживания и скорби в православной традиции раскрывается в смирении и послушании, поскольку собственная воля человека подчиняется божественной. В данном случае богословом подчёркивается, что индивиду необходимо стремиться к воле Бога, по примеру Христа, а не к собственным страстям и желаниям.

Обращаясь к восточно-православной традиции в рамках осмысления проблемы страдания, важно отметить, что Сын Божий переносит все мучения из любви к людям, даруя им спасение. В этом аспекте основополагающим выступает принцип «Бог есть любовь» (1 Ин. 4:8) [1]. Блаженный Феофилакт Болгарский полагает: «Христос из любви к нам не только претерпел бесчестное распятие, но и вменил оное в славу Себе» [11, с. 406], – что раскрывается в Его жертвенном подвиге. В таком понимании содержится нравственный смысл страдания, а терпеливое и кроткое перенесение различных мучений Иисусом Христом является образом и примером для человека в должном претерпевании скорбей, что способствует самосовершенствованию, жертвенности и состраданию, позволяющим личности стремиться к Богу.

Определяя смысл страдания, важно отметить тот момент, когда воины привели Иисуса Христа в преторию (Мф. 27:27-30) [9]. В частности, святитель Иоанн Златоуст указывает, что мучения были многообразны и различны, а всё, что Ему причиняли, являлось «крайней степенью поругания» [8, с. 841]. Каждая часть тела Богочеловека испытывала страдание и боль. Здесь наиболее выражается физическое претерпевание мучения, которое в действиях исходило от иудейского народа: «...нападают с неистовством, издеваются, связывают, отводят, делают виновниками оскорблений, нанесённых воинами, пригвозждают ко кресту, поносят, оплевывают, насмеваются» [Там же, с. 841-842]. При этом Христос переживает всё это с терпением и кротостью.

Такие переживания являются частью искупительной жертвы Иисуса Христа и в нравственном аспекте представляют собой то, как необходимо переносить страдания человеку. В этом плане Богочеловек являет образ претерпевания мучений и скорбей и так личность учится добродетели, что в морально-нравственном основании способствует самосовершенствованию. Святитель Иоанн Златоуст отмечает, что в различных страданиях и терзаниях всё нужно переносить смиренно и терпеть подобно Христу, потому что «поступающий таким образом и настоящие скорби легко перенесет» [7, с. 467].

При выявлении смысла страдания примечательным является объяснение символического смысла «Креста». На это указывает христианский экзегет и писатель преподобный Ефрем Сирийский, который полагает, что «Христос победил смерть, когда возведен был на Крест» [4, с. 305]. В иносказательном значении через страдания и жертву Иисус Христос стал Искупителем человеческого рода. Людям было даровано спасение, избавление и очищение от грехов.

Обращаясь к страданиям Богочеловека, богослов описывает символическое, реально онтологическое значение Его мучений: «Дивно, что мертвые умертвили Живого, и Умерщвленный оживил мертвых» [Там же, с. 307]. Здесь отражается нравственный аспект страдания, означающий, что иудейский народ подверг распятию Сына Божия, а Он даровал спасение всем людям из любви к ним. Иными словами, образ «Креста» приобретает большое значение в понимании смысла страдания: «Крест Твоей смерти стал источником жизни для нашей смертности; все, пившие из Твоего источника, произвели плоды, подобные Твоему питию» [Там же]. Посредством «Креста» Иисуса Христа происходит спасение человека.

Смысл страдания раскрывается в русской духовно-культурной традиции через нравственно-аксиологический аспект религиозной философии. Основополагающим выступает рассмотрение значения проявлений различных терзаний и болезненных ощущений в жизни человека. Сущность страдания выражается в философской этике на основе ценностного содержания мучения.

Стремление объяснить смысл болезненного чувства, его значимость и содержание отражается в изысканиях русского религиозного философа С. Л. Франка. Страдание рассматривается мыслителем на основе философской концепции метафизики всеединства, где представление о Боге является ключевой идеей, а христианская традиция выступает основополагающей в данном аспекте. При этом само страдание обозначается исследователем как неотъемлемая часть действительности.

Согласно изысканиям С. Л. Франка, смысл страдания рассматривается в соотношении с проблемой зла. По этой причине философ указывает, что в таком понимании раскрывается суть зла, а не мучения, что и определяет терзание как некий недостаток, изъян или «дефективность бытия» [12, с. 549]. Но в таком случае стоит учитывать, что осмысляется именно зло, содержащееся в страдании. И примечательным здесь является то, что если определять смысл мучения только через зло, важно учесть, что, исключив все отрицательные моменты, события, негативные болезненные ощущения, в действительности человеческого существования исчезнет и любое проявление страдания. В таком аспекте и представляется изучение смысла терзания, поскольку мучение и боль не исчезают из жизни человека, а напротив, присутствуют в реальности индивида. Также С. Л. Франк полагает, что само зло в его моральной составляющей не имеет смысла и выражается как иллюзия или обман, но при этом оно стремится утвердить своё существование как действительной реальности человека. Тогда как «страдание есть подлинная, хотя и тягостная, реальность» [Там же, с. 550], в то же время понимающая, что её не должно быть, и тем самым стремящаяся к преодолению себя.

Исследуя страдание, мыслитель полагает, что в таком контексте и выделяется положительность мучения, которая представляется в его претерпевании. Это содержится в способности человека выстрадать собственное переживание, где ценность мучения выражается в «исцелении» от зла. Главным образом, данный аспект предполагает движение человека к Богу, через терпеливое перенесение боли, поскольку С. Л. Франк считает, что положительность терзания выражена в страданиях Иисуса Христа.

Думается, что важным выступает именно нравственное понимание мучения, поскольку «одна из самых очевидных закономерностей духовной жизни состоит в том, что вне страдания нет совершенства, нет полного, завершённого, незыблемо-прочно утверждённого блаженства» [Там же, с. 551]. Претерпевание страдания является путём самосовершенствования личности.

Интересно также отметить, что болезненное чувство, испытанное человеком в собственном опыте, позволяет понять и воспринять переживание близкого. В этом моменте раскрывается смысл сострадания и жертвенности, то есть принятие индивидом боли ближнего и сочувствие ему. Это основание, по мнению С. Л. Франка, выражается в личности Иисуса Христа и в Его жертвенном подвиге, так как «смысл жертвы тесно связан со смыслом страдания» [13, с. 644], потому что мучения Богочеловека были необходимы для спасения человечества и «исцеления» людей от зла и грехов. Этический смысл данного аспекта состоит в том, что Сын Божий жертвует Собой из любви к человеку. Смысл сострадания близким теперь понимается человеком как то, что жертву приносит «невинный во искушение чужих грехов» [Там же, с. 645]. Это означает, что, сочувствуя кому-либо, индивид воспринимает не только боль и переживание своего ближнего, но и его проступок или грех, то есть несёт ответственность за них.

Аксиологический аспект проблемы страдания выявляется в философской этике И. А. Ильина. Смысл любого мучения русский мыслитель усматривает в связи с целым миром. Личность может понять собственную боль только через принятие терзания и скорби всего человечества: «Человеку дан высокий дар возноситься над тварной жизнью мира и болеть о судьбе всей твари, страдать за нее, страдающую» [6, с. 167-168]. Философ полагает, что так у индивида появляется возможность познать самого себя и увидеть окружающий его мир.

Нравственный смысл терзания в таком понимании раскрывается в ценности страдания. По мнению И. А. Ильина, «пока человек пленен и ослеплен своим собственным личным страданием» [Там же, с. 168], он не может найти путь совершенствования в стремлении к Богу. Проникаясь же страданием мира или болью ближних, личность постигает смысл «мирового креста». Здесь отражается этический смысл мучения, выражаемый в том, что человек, забывая о собственных мучениях, приобщается к скорби всего мира через сострадание.

Рассматривая смысл различных терзаний, философ указывает, что сущность страдания раскрывается в «последовании Христу» [5, с. 345], то есть вприятии индивидом на себя боли и мучения мира. Исходя из этого, И. А. Ильин полагает, что человеку необходимо «увидеть с очевидностью дело Божие на земле и творчески принять его как свое собственное» [Там же], что означает терпеливо претерпевать страдания по примеру Иисуса Христа. Нравственный смысл мучения раскрывается в восприятии боли другого индивида через сострадание, что позволяет научиться переживать собственные терзания и помогает личности в самосовершенствовании, движении к Богу.

Смысл страдания также осмысляется в изысканиях Н. С. Арсеньева. Сущность мучения заключается в том, что жизнь человека является трагичной, но освящается присутствием Бога, особенно в скорбном переживании. Таким образом, любое страдание преображается, а «корень и основа этого даны в добровольном страдании Сына Божия» [3, с. 77]. Мыслитель указывает, что смысл мучения раскрывается в личности Иисуса Христа и Его нравственном подвиге. В таком понимании страдание и уничтожение отразили «смирение и снисхождение Бога, заполняющее пропасть между Ним и нами Своей бесконечно излившейся любовью» [Там же, с. 67].

В аксиологическом аспекте ценность страдания заключается в близости Бога в мучении человека, что обуславливается радостью «среди всех гонений и испытаний» [2, с. 90]. Религиозный мыслитель полагает, что боль следует переживать по примеру Христа, то есть двигаться крестным путём, ведущим к совершенствованию. Нравственный смысл такого страдания отражается в «Кресте Христовом» [3, с. 78], поскольку, по мнению Н. С. Арсеньева, индивиду необходимо «состраждать» с Богочеловеком. Это означает, что переживание страдания возвращает к Богу, а Его крестный путь обосновывает смысл мучения, так как человек понимает, что Христос страдал ради исцеления людей и их спасения.

Таким образом, можно обозначить следующие *выводы*. Смысловое содержание проблемы страдания в православном богословии выявляется в символическом, иносказательном, онтологическом значении, что раскрывается в пережитых Иисусом Христом мучениях. Нравственный аспект терзания отражается в смиренном переживании страданий по примеру Богочеловека. В этике русской религиозной философии выделяется аксиологический аспект страдания, поскольку терзание является неотъемлемой частью жизни индивида и представляет собой путь самосовершенствования. Совпадения богословского и религиозно-философского подходов в осмыслении страдания отражаются в следовании по крестному пути, а также в жертвенности и сострадании ближним. На ценностной основе терзание избавляет от грехов, способствует совершенствованию личности и стремлению к Богу. Различия подходов заключаются в представлении смысла страдания. В православной экзегетике мучение раскрывается в толкованиях богословами образа страдающего Христа, отражённого в Евангелии, и рассматривается в символическом и онтологическом аспектах. В подходе русской религиозной философии страдание представляется как основа нравственного совершенствования человека, подчёркиваются необходимость скорбей и значимость их претерпевания в аксиологическом смысле.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20-311-70023, проект «Религиозная социализация в постсекулярном мире: дискурсивные практики и социокультурные риски».

Список источников

1. **Апостол. Деяния и послания святых апостолов. Откровения Иоанна Богослова (Апокалипсис).** М.: Благотворительный фонд «Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева», 2014. 736 с.
2. **Арсеньев Н. С.** Жажда подлинного бытия. Пессимизм и мистика. Берлин: Изд-во С. Ефрон, 1922. 231 с.
3. **Арсеньев Н. С.** О Жизни Переизбыточествующей. Брюссель: Rosseels Printing C^o, 1966. 285 с.
4. **Ефрем Сирий прп.** Толкование на Четвероевангелие / под ред. О. А. Шашковой. М.: Сибирская Благовонница, 2015. 380 с.
5. **Ильин И. А.** О сопротивлении злу силой. М.: ДАРЪ, 2017. 480 с.
6. **Ильин И. А.** Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. М.: ДАРЪ, 2019. 320 с.
7. **Иоанн Златоуст свт.** Толкование на Евангелие от Иоанна: в 2-х т. / под ред. М. Тимохина. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007. Т. 1. Беседы 1-46. 670 с.
8. **Иоанн Златоуст свт.** Толкование на Евангелие от Матфея: в 2-х т. / под ред. М. Тимохина. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. Т. 2. Беседы 42-90. 943 с.
9. **Святое Евангелие** / ред. А. Н. Савченко. СПб. – Клин: Изд-во Святителя Игнатия Брянчанинова; Христианская жизнь, 2013. 576 с.
10. **Феофилакт Болгарский блж.** Благовестник: в 2-х т. Мн.: Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. Т. 1. Толкование на Четвероевангелие. 688 с.
11. **Феофилакт Болгарский блж.** Благовестник: в 2-х т. Мн.: Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. Т. 2. Толкование на Апостол. 848 с.
12. **Франк С. Л.** Непостижимое // Франк С. Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 181-559.
13. **Франк С. Л.** С нами Бог / сост. и предисл. А. С. Филоненко. М.: АСТ, 2003. 750 с.

Meaning of Suffering in the Orthodox Theology and the Russian Religious Philosophy

Orlov Mikhail Olegovich, Dr
Mochinskaya Kseniya Aleksandrovna
Toryanik Yulia Alekseevna
Saratov State University

orok-saratov@mail.ru; ksenia_mochinskaya@rambler.ru; ver-shevchenko171277@yandex.ru

The paper considers the problem of suffering within the framework of the Eastern Orthodox theology and the Russian religious philosophy. Relying on the Orthodox exegetical studies and the Russian philosophers' works, the article examines religious-moral and axiological aspects of suffering. Importance of suffering is identified. Scientific originality of the research lies in the fact that the authors analyse the chosen theological sources and the Russian philosophers' works with a view to compare approaches to the problem of suffering in the Orthodox theology and the Russian religious philosophy. The research findings are as follows: the authors reveal similarities and differences of theological and religious-philosophical interpretations of ethical meaning of suffering.

Key words and phrases: Eastern Orthodox theology; Russian religious philosophy; Christian exegetics; philosophy of suffering; axiology.